

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

XXIV ДЕРЖАВИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

СОВРЕМЕННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
БОЛГАРИСТИКИ И СЛАВИСТИКИ

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
XLVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Санкт-Петербург, 18–27 марта 2019 г.

• ВВМ •

Санкт-Петербург
2019

УДК 378(470.23-25)+39(=163.2)+75(497.2)+811.162+821.162
ББК 81.2
Д22

Ответственные редакторы:
канд. филол. наук *О. В. Васильева*,
канд. филол. наук *З. К. Шанова*

Д22   **XXIV Державинские чтения** : Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики : Сборник статей по материалам XLVIII Международной филологической конференции, Санкт-Петербург, 18–27 марта 2019 г. / СПбГУ. Филологический факультет ; отв. ред. О. В. Васильева, З. К. Шанова. — Санкт-Петербург : ВВМ, 2019. — 64 с.

ISBN

УДК 378(470.23-25)+39(=163.2)+75(497.2)+811.162+821.162
ББК 81.2

эмоциональное, однако зачастую и меланхолическое, даже трагическое, какой иногда оказывается и сама жизнь» [Райнов 2003: 6], — так писал о Русеве известный писатель и искусствовед Богомил Райнов. Искусство Светлина Русева, совсем недавно окончившего свой жизненный путь, навечно осталось в истории Болгарии как пример самоотверженного служения красоте и правде.

Литература

Анкин М. А. О некоторых иконах Болгарии и творчестве Светлина Русева // XXIII Державинские чтения. Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики. СПб, 2018. С. 15.

Иностранные мастера в Академии художеств. М., 2003.

Райнов Б. Светлин Русев // Каталог выставки. М., 2003.

Е. Ю. Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Н. П. Делева

Софийский университет им. Св. Климента Охридского, София, Болгария

ЛИНЕЙНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЮЗА *ДА* В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ СЕРБСКОГО И СЛОВЕНСКОГО)¹

В современных литературных южнославянских языках полностью утрачена функция *da/da* как средства сочинения двух предложений (как это было возможным в старославянском языке, ср. и рус. сочинительное *да*), но функции *da/da* как подчинительного союза не только сохранились, но и получили значительное расширение. Тем не менее южнославянские языки демонстрируют два противоположных вектора развития *da/da* в союзной функции. В их западной подгруппе (напр. сербский, словенский) развитие *da/da* шло по пути станов-

© Иванова Е. Ю., Делева Н. П., 2019

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-04-00444.

ления его как обычного синтаксического союза, в то время как в восточной подгруппе (болгарский и македонский, т. е. балканославянские языки) произошла грамматикализация *да* как приглагольного элемента, в результате чего оно приобрело функции и свойства конъюнктивоподобной приглагольной частицы. Это различие определяет специфические линейно-синтаксические особенности балканославянского *да* и объясняет расхождение правил упорядочивания компонентов в предложениях с *да/да* в рассматриваемых языках.

В южнославянских языках западной подгруппы *да/да* выступает как подчинительный союз с недифференцированным значением, вводя придаточные самых разных типов [Грицкат 1975; Седлачек 1982; Деянова 1985; Грковић Мејдор 2004]. Как обычный подчинительный союз *да/да* начинает придаточное и не влияет на порядок неклитических синтаксических групп подчиненной клаузы. Таким образом, между союзом и последующим предикатом могут располагаться разнообразные группы придаточного, см. подчеркнутые сегменты в (1). То же распространяется и на составные союзы с *да/да* в сербском и словенском языках, как в примерах (2), подробнее в [Иванова 2018].

Кластеризуемые клитики присоединяются непосредственно к подчинительному союзу, выступающему как база для клитик. Поскольку сербский и словенский относятся к языкам 2Р-позиции и в то же время в них не действует требование контактности клитик и последующего глагола [Циммерлинг 2012: 5–6, 20], кластеризуемые клитики ставятся сразу после союза и независимо от расположения других компонентов предложения, см., напр., позицию двухэлементных цепочек *нас је* (1а), *so jo* (1в), *ће се* (2а), а также маркера кондиционала *bi* (2в).

(1) а. серб. *Како да се суочим с тим да нас је тата напустио* ‘Как мне примириться с тем фактом, что папа нас покинул’. б. серб. *Чула сам да ускоро путујеш у Москву* ‘Я слышала, что ты скоро едешь в Москву’. в. словен. *Govorila je tako jasno, da so jo vsi razumeli* ‘Она говорила так / настолько ясно, что все ее понимали’.

(2) а. серб. *Четвртак и петак су празнични дани, тако да ће се засједање наставити у понедељак* ‘Четверг и пятница — праздничные дни, так что заседание будет продолжено в понедельник’. б. словен. *Žal pogosto ne pomaga nič, razen da dojenčka nosimo na rokah* ‘К сожалению, часто ничего не помогает, разве что младенца носить на руках’. в. словен. *Bil sem v dobri formi, tako da bi svojo uvrstitev še lahko izboljšal.* ‘Я был в хорошей форме, так что я бы свою позицию легко мог улучшить’.

В южнославянских языках восточной подгруппы, в частности болгарском, требование контактности *да* с глаголом (при допуске между ними только клитических элементов и *не*), обусловленное его статусом приглагольной модальной частицы, определяет линеаризацию других компонентов предложения, а именно возможность выноса синтаксических групп придаточного в позицию перед *да*, что ведет и к ряду других линейных особенностей.

- Придаточное предложение может начинаться не с союза *да*, а с инверсированных частей придаточного (далее подчеркнуты): (3) *Сега най-важното е тя да не разбере нищо — мислеше уплашено той* (П. Вежинов) ‘Сейчас самое главное, чтобы она (букв. она чтобы) ничего не узнала, — испуганно думал он’.
- Перед *да* могут располагаться разные синтаксические группы придаточного: группы подлежащего, обстоятельства, дополнения — как топикализованные, так и коммуникативно выделенные. Так, в (4) подчеркнуты инверсированные (вынесенные перед союзом *да*) группы: (4а) дополнения, локативного и временного обстоятельства, (4б) — группа подлежащего и расширенная группа обстоятельства образа действия, (4в) — расширенная группа обстоятельства образа действия:

(4) а. *Искам детето ми / при вас / за малко да оставя* ‘Я хочу ребенка у вас ненадолго оставить’. б. *Искам детето ми / само, без чужда помощ и без оплаквания да се справя с живота* ‘Я хочу, чтобы мой ребенок сам, без чужой помощи

и без жалоб справлялся в жизни'. в. *Решаваш ей така, без предварителна подготовка, без организация да си купиш билет, да се качиш на самолета и да кацнеш в някоя европейска столица!* 'Ты решаешь прямо так, без предварительной подготовки, без всякой организации купить себе билет, сесть на самолет и приземлиться в европейской столице!'

- Из вынесенных в препозицию к союзу синтаксических групп допускается расширение, как правило, только одной инверсированной группы — той, которая несет основную рematicкую, коммуникативно значимую нагрузку. Так, в (4б) расширению подвергнута лишь одна из двух групп — рematicкая обстоятельственная группа *само, без чужда помощ и без оплаквания*.
- В случае составных союзов инверсированные части разрывают составной союз: выдвинутые вперед элементы подчиненной предикации располагаются между первым элементом союза, который обязан начинать подчиненную клаузу, и элементом *да*, который сдвигается вправо, обеспечивая себе контактность с глаголом. Напр., в (5а) составной союз разорван обстоятельством образа действия, в (5б) — группой подлежащего. В позицию между частями союза могут становиться также зависимые придаточные предложения. В (6а) условное придаточное располагается за инверсированным подлежащим *той*, а в (6б) — после группы подлежащего *ние двамата* и обстоятельства *утре вечер*:

(5) а. *В полутъмното нaпипах празнина, колкото ребром да се промъкне човек* (Н. Райнов) 'В полутьме я нащупал пустое пространство — только чтоб боком протиснуться'. б. ...*След неколко часа е разпит е освободен, без полицията и следствие да имат към него каквито и да било «претензии»* (БНК¹) '...После нескольких часов допроса он освобожден, без того чтобы полиция и следствие имели к нему какие бы то ни было «претензии»'.

¹ БНК — Български национален корпус. URL: <http://search.dcl.bas.bg/>.

(6) а. *Ще ѝ се обадя още сега, преди той, ако все пак се сети, да дойде да ѝ разкаже за това* ‘Я позволю ей прямо сейчас, прежде чем он, если все же вспомнит, придет рассказать ей об этом’. б. *Не мога да посъветвам нищо, освен ние двамата утре вечер, ако се наложи, да дойдем да ѝ помогнем* ‘Я не могу ничего посоветовать, кроме того что мы оба завтра вечером, если нужно будет, придем ей помочь’ (букв. *кроме мы оба завтра вечером, если нужно будет, чтобы пришли...).

То, какие составляющие придаточной части предпочитают располагаться между частями союзов, показывают некоторые количественные наблюдения, проведенные нами на материале БНК. Для трех составных союзов, образованных соединением предлога и частицы *да* (*освен да, без да, преди да*), были проверены употребления, где между частями союзов находится от 1 до 3 слов. Для получения выборки для каждого из союзов просмотрены по 600 случайных вхождений предлога и элемента *да*, находящихся на дистанции 1, 2 и 3 слова, всего по 1800 для каждого из трех союзов, т. е. 5400 примеров. Полученная выборка затем вручную вычищалась от нерелевантных контекстов. Оставшиеся релевантные примеры по каждому союзу и по каждому виду дистанционности приняты за 100%. Результаты отражены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Разрыв союзов однословными составляющими

В %	Всего	Подлеж.	Обстоят.	Дополн.	Частицы
освен [1] да	100	23,1	66,7	0	10,3
без [1] да	100	38,5	46,9	4	10,6
преди [1] да	100	70,7	26,7	1	1,6

Как видно из табл. 1, между частями составных союзов в болгарском языке регулярно встраиваются подлежащие и обстоятельства (чаще всего образа действия или време-

ни), а также частицы. Таблица показывает, что союзы значительно различаются друг от друга предпочтениями даже в области наиболее частотных включенных составляющих. Так, союзы *освен да* и *преди да* иллюстрируют противоположные результаты по соотношению примеров на обстоятельственные и подлежащие группы. Для союза *преди да* не характерно включение частиц.

Таблица 2

Разрыв союзов одно-, двух- и трехсловными составляющими

В %	Всего	Подлежащие	Обстоятельства	Дополнения	Частицы	Вводные слова	Совмещение
освен [1] да	100	23,1	66,7	0	10,3	0	–
освен [2] да	100	40,7	25,9	0	0	29,6	3,7
освен [3] да	100	0	100 ¹	0	0	0	0
без [1] да	100	38,5	46,9	4	10,6	0	–
без [2] да	100	18,7	39,4	10,3	10,3	3,2	18,1
без [3] да	100	45,2	31	3,6	0	0	20,2
преди [1] да	100	70,7	26,7	1	1,6	0	–
преди [2] да	100	80,3	2,5	1,5	0	0	15,8
преди [3] да	100	84,8	12,1	0	0	0	3

¹ Такой высокий показатель для *освен [3] да* не означает, однако, что обстоятельства столь высокочастотны при разрыве этого союза тремя словами, т. к. за 100% принималось количество найденных в выборке релевантных примеров. Для данного случая 100% составили всего лишь 4 релевантных контекста из 600 результатов на поисковую задачу <освен [3,3] да>, что связано с высоким количеством нерелевантных примеров в выборке.

Обобщающая табл. 2 демонстрирует, что при разрыве частей союзов двух- или трехсловными сегментами большинство из них представляет собой одну расширенную составляющую, как в примерах (5б) или (8), а не комбинирование (совмещение) двух составляющих. Совмещение более характерно для союза *без да*, чем для двух других: (7) *След като минаха пет минути, без положението му видимо да се промени, Карлсен проумя, че...* (БНК) ‘Когда прошло пять минут, без того чтобы его положение существенно изменилось, Карлсен сообразил, что...’.

Союз *преди да* сохраняет устойчивую тенденцию помещать между частями союза подлежащие сегменты (8), в то время как для других двух союзов соотношение при нарастании дистанцированности колеблется: (8) *Той заяви това малко преди иранското ядрено досие да попадне в Съвета за сигурност* (БНК) ‘Он заявил об этом незадолго до того, как иранское ядерное досье попало в Совет безопасности’.

Выдвижение дополнений в позицию между частями союза встречается редко: оно вообще не характерно для союзов *освен да* и *преди да*, и лишь для *без* [2] *да* показатель достигает 10,3%, при этом часть примеров принадлежит поэтической речи, ради ритмизации чаще допускающей специфическую линеаризацию составляющих: (9) *Над него мина просвистит, но без съня му да прекъсне... Сред труповете, връз калта войникът ще лежи до късно* (Р. Ралин, БНК). ‘Над ним мина просвистит, но сон не прерывая... Среди трупов, в грязи, солдат пролежит допоздна’.

Разрыв союзов может происходить и вводными словами (*може би, разбира се*): (10) *Не знаеше какво да прави — освен може би да си замине* ‘Он не знал, что делать, кроме как, может быть, уехать’. Другие осложняющие элементы, как и придаточные предложения, в собранном материале не зафиксированы, хотя они могут быть выявлены при исследовании сегментов большей длины между частями союзов.

Дальнейшее исследование предполагает анализ факторов, которые провоцируют выдвижение именно данных составляющих, с выявлением причин предрасположенности к этому каждого из союзов и с учетом коммуникативного статуса ин-

версированных составляющих и коммуникативной специфики каждого типа сложноподчиненного предложения в целом

Выводы. Таким образом, в южнославянских языках, где активно представлено *da/da* в союзной функции, правила линеаризации в предложениях с этим союзом коренным образом различаются. В сербском и словенском языках *da/da*, приобретший семантические и линейные свойства обычного синтаксического союза, начинает подчиненную клаузу и не влияет на расположение других синтаксических групп придаточного. В болгарском языке (как и в македонском) под балканским влиянием произошла грамматикализация *da* как конъюнктивноподобной прилагательной частицы, что привело к ее строгой контактности с глаголом и, таким образом, к возможности постановки перед ней других частей придаточного. Поскольку процесс грамматикализации *da* в балканославянских языках начался раньше, чем формирование составных союзов, включающих *da*, эти правила линеаризации сохраняются и при вхождении *da* в составной союз. Составные союзы с *da*, тем не менее, значительно различаются по возможностям инверсирования тех или иных составляющих. Факторы, обуславливающие выдвигание разных типов синтаксических групп при каждом из союзов, включающих *da*, требуют дальнейшего изучения.

Литература

Грицкат И. Студије из историје српскохрватског језика. Београд, 1975.

Грковић Мејмор Ј. Развој хипотактичког *da* у старосрпском језику // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 2004. № 47 (1–2). С. 185–203.

Дејнова М. Подчинени изреченија със съюз *da* в съвременния словенски книжовен език. София, 1985.

Иванова Е. Ю. Да-конструкция как фактор синтаксической дифференциации славянских языков // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов / Отв. редактор С. М. Толстая. М., 2018. С. 171–205.

Седлачек Ј. Српскохрватске потврде о развоју реченице са *da* у јужним словенским језицима // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Кн. XII. 1970. Св. 2. С. 59–69.

Н. М. Калашникова

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия

О ДЕКОРАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОДЕЖДЫ БЕССАРАБСКИХ БОЛГАР¹

По мнению исследователей, болгары, переселившиеся из Сливенского округа Болгарии на территорию Бессарабии, сохранили на новом месте проживания женский *сукманный* и мужской *чернодрешный* комплексы [Калашникова 1995: 85–86], имевшие определенную схожесть в материалах, из которых они были выполнены. Полевые исследования, проводившиеся в 2015–2017 гг., позволили получить дополнительные сведения о декоративных особенностях материалов и их названий по основным видам сырья для изготовления традиционных костюмов бессарабских болгар, а именно шерсти, конопли, льна, хлопковых нитей, шелка и различные типов кож [Полевые материалы 2015–2017]. В этой статье предпринята попытка соотнесения данных масштабного изучения диалектов болгар СССР, проведенного С. Б. Бернштейном во второй половине XX в., с информацией, полученной в полевых условиях начала XXI в., для воссоздания общей картины характеристики костюмных материалов, которыми пользовались болгары-переселенцы в Бессарабии [Атлас 1958; Бернштейн 1980: 42–52].

Из домотканого полотна шили рубахи (*рѣза*) — основную часть как женского, так и мужского костюма. При этом использовали специально выращенную коноплю (*грѣсти*) либо дикорастущую. Во второй половине XIX в. стали

© Калашникова Н. М., 2019

¹ Работа проводилась в рамках гранта РГНФ/РФФИ проекта № 15-01-00376/15 «Болгары Молдовы, Украины и России. Опыт жизни в диаспоре». Руководитель проекта — Н. Калашникова, участники: Е. Дьякова, Л. Ганина (Городнева), А. Михайлова, Н. Голант.